

ДУАЛИЗМ ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИХ ПЕРСПЕКТИВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНЫХ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЕЙ

УДК 330.010

Алексей Николаевич Елецкий,
аспирант каф. Мировой экономики и междуна-
родных отношений,
Южный федеральный университет (ЮФУ)
Тел.: 8 (909) 420-75-13
Эл. почта: ane904@yandex.ru

Анализируются особенности современно-
го положения Великобритании в глобаль-
ной экономике. Подчёркивается её роль
как одного из локальных центров влияния
в Европейском Союзе. Рассматриваются
«особые отношения» Англии и США в
контексте формирования новой «Англо-
саксонской империи». Особое внимание
уделено ключевой роли Великобритании
в альянсе англоязычных держав.

Ключевые слова: глобальная неопре-
делённость, дуализм, бюджетный пакт,
налог Тобина, глобальные финансовые
центры, система межатлантических
отношений, «особые отношения», «анг-
лосаксонская империя».

Alexey N. Yeletsky,
Post-graduate, the Department of World
Economy and International Relations,
Southern Federal University (SFU)
Tel.: 8 (909) 420-75-13
E-mail: ane904@yandex.ru

DUALISM OF GEOSTRATEGIC PROSPECTS OF GREAT BRITAIN IN THE MODERN SYSTEM OF GLOBAL UNCERTAINTIES

Peculiarities of a modern position of Great
Britain in the global economy are analysed.
Its role as one of the local centres of influ-
ence in the European Union is emphasized.
«Special relationship» between England
and the United States in the context of
formation of a new «Anglo-Saxon empire»
is examined. Particular attention is paid to
the key role of Great Britain in the alliance
of English-speaking powers.

Keywords: global uncertainty, dualism, budg-
et pact, Tobin tax, global financial centres,
system of transatlantic relations, «Special
relationship», «Anglo-Saxon Empire».

1. Введение

В условиях неопределённости траекторий дальнейшей эволюции глобального социума всё более заметной становится уникальность роли Великобритании как одного из ведущих акторов в системе международных взаимодействий и противоречий, обусловленная своеобразным дуализмом её геоэкономических и геополитических функций в современном мире. С одной стороны, эта страна, безусловно, выступает как один из локальных центров экономического влияния в рамках ЕС. С другой – Великобритания, сохраняющая традиционные особые экономические и политические отношения с США, выступает в качестве необходимого элемента глобальной англосаксонской системы (определяемой в некоторых случаях как новая «англосаксонская империя»).

2. Великобритания как член ЕС

Соединённое Королевство является второй экономикой по паритету покупательной способности в Европейском Союзе, составляя более 14% от общеевропейской экономики. Вклад Великобритании в бюджет ЕС также является вторым по величине после Германии. Соединённое Королевство лидирует по численности соглашений государственно-частного партнёрства (44 соглашения из 112 проектов в ГЧП в целом по ЕС на конец 2010 года). В целом за период 90-х и 2000-х годов в общеевропейском количестве проектов в ГЧП доля Великобритании составляла 67,1%, а по стоимости – 52,5% [1]. При этом Великобритания обладает наибольшим научно-техническим потенциалом в Европейском Союзе, занимая второе место в мире (после США) по количеству нобелевских премий. В то же время, «европеизация» внешнеторговых связей Великобритании, происходившая в течение последних десятилетий и значительно усилившаяся после ее вступления в ЕС, сменилась постепенным снижением доли Европейского Союза в британской внешней торговле. Так, если в 1999 г. доля ЕС в британском экспорте достигала почти 59%, а удельный вес этого региона в импорте равнялся 54%, то на 2012 год менее половины внешнеторгового оборота приходится на европейские страны. Однако следует признать, что семь из десяти ведущих импортёров в Британию – страны ЕС.

Ключевое значение имеет тот факт, что Великобритания играет особую роль в индуцировании внутренней напряжённости в ЕС вследствие её традиционного оппонирования доминирующей оси Берлин-Париж. «Британское правительство привержено тому, чтобы Великобритания играла ключевую роль в ЕС, однако я буду открытым: разочарованность наших людей Евросоюзом является самой глубокой за все время», – заявил Хейг [2].

Ещё более важно, что Великобритания превратилась в своеобразный «мост», в важнейшего посредника в рамках системы межатлантических отношений [3]. Данную роль можно истолковать и другом контексте – как роль своеобразного «тройного коня» США в сообществе европейских государств («cheval de Troie» américain). Известно, что такой оценки придерживался Ш. де Голль, и надо сказать, что история европейской интеграции демонстрирует значительное количество фактов, которые можно истолковать в подтверждение данной точки зрения [4].

Значимость посреднической роли Великобритании постоянно возрастала в течение последних десятилетий, что в решающей степени оказалось обусловлено постиндустриальной трансформацией глобального социума. Из «большого чело- века Европы» – страны со стагнирующими традиционными индустриальными отраслями и депрессивными районами – Великобритания превратилась в одного из лидеров глобальной информационной революции и центр регулирования мирохозяйственных связей. Толчок возрастанию роли Великобритании был дан быстрым усилением доминирования финансово-спекулятивного сектора мировой экономики над реальным. В сочетании с глобализацией мировой экономической информации, распространением компьютеризации и интернета этот процесс привёл к резкому усилению роли Лондона как глобального информационно-финансового центра и одного из ключевых элементов в рамках англосаксонской системы, а в аспекте финансового регулирования – возможно, и в самый главный элемент [5]. «Нью-Йорк заметно отстает от Лондона по торговле ценными бумагами иностранных эмитентов

и по международным активам банков... Подавляющее большинство исследователей выделяет триумvirат важнейших финансовых центров мира: Лондон, Нью-Йорк, Токио – при лидирующей роли столицы Великобритании... По данным компании TeleGeography, учитывающим только международный трафик, который проходит по международным бэкбонам, самый крупный хаб во всемирной сети – Лондон (1,1 Тбит/с; пиковая нагрузка – 439 Гбит/с), а главный маршрут – Лондон – Нью-Йорк (320 Гбит/с; пиковая нагрузка – 153 Гбит/с)»[6].

Одним из ключевых показателей динамики современного глобализирующегося социума становится возрастающая бизнес-мобильность. По этому показателю Лондон также лидирует в мире – годовой авиационный пассажиропоток лондонского хаба составляет 125 млн. человек, в то время как Нью-Йорка – 100 млн, Токио – 90, Парижа – 80 млн[6]. Таким образом, можно сказать, что сформулированная М. Тэтчер цель – «сделаем Британию снова великой» – оказалась достижима в новых глобальных реалиях постиндустриальной трансформации.

Вместе с тем, усиление геоэкономической роли Великобритании дало новый толчок усилению противоречий и напряжённости в рамках ЕС. С формальной точки зрения усиление части интеграционной группировки усиливает её в целом, однако укрепление геоэкономических позиций Лондона привело и к значительному росту его амбиций в рамках ЕС. Во всяком случае, Великобритания отнюдь не склонна рассматривать стратегические перспективы этой интеграционной группировки в плане формирования «франко-германской империи». В предшествующие годы это наглядно проявилось в особой позиции Великобритании по валютной проблеме – она не только не присоединилась к зоне евро, но и стимулировала позиции так называемых «евроскептиков», ориентирующихся на сохранение валютной самостоятельности отдельных стран. В недавнем прошлом Великобритания отрицательно отнеслась к предложению Германии и Франции о введении регионального варианта налога Тобина, в то время как уже одиннадцать европейских государств поддержали данную инициативу [7]. Однако позиция Великобритании, подкрепляемая угрозами вето, препятствует введению налога на финансовые трансакции на просторах всего Европейского Союза, ввиду не-

обходимости согласования подобного шага всеми двадцатью семью государствами. Наиболее же ярким последним примером роли Великобритании как страны, иницирующей тенденции неоднородности в рамках ЕС, стал отказ от присоединения к бюджетному пакту. Этот факт имеет особое значение в контексте стремления континентального «локомотива» ЕС усилить и углубить дальнейшую интеграцию и контроль над членами группировки, и усиливающегося отчуждения Британии от ЕС в целом, что отражается и в инициативе премьер-министра Д. Кэмерона провести референдум о целесообразности нахождения Англии в Европейском Союзе[8].

3. Великобритания как один из центров «Англосферы»

В то же время, со времён У. Черчилля и особенно начиная с правления М. Тэтчер, всё отчетливее вырисовываются экономико-политические контуры формирующейся англосаксонской империи, базирующейся на чрезвычайно тесном взаимодействии государств так называемой «Англосферы», ключевыми узлами которой объективно являются США и Великобритания. По общему признанию как английских, так и американских политических деятелей и экспертов, «особые отношения» двух родственных держав являются ведущими союзническими узлами современного мира[9].

Можно отметить, что исторически англосаксонская гегемония обусловлена борьбой и последовательным разгромом ряда глобальных конкурентов: испанской «универсальной монархии», голландской морской державы, могущественной французской империи, занимавшей в своё время огромные пространства современных Канады и США и опережавшей англичан не только в освоении Северной Америки, но и в проникновении в Индию, милитаристских Германии и Японии и огромной Российской империи, в том числе и в зените её геополитического, научного, культурно-идеологического и общецивилизационного лидерства времён послевоенного Советского Союза.

На сегодняшний день можно сказать, что уровень, широта и многоплановость сотрудничества Великобритании и США, а также этих государств с другими англосаксонскими государствами, представляющими переселенческий тип колонизации (Канада, Австралия, Новая Зеландия), позволяет говорить о

своеобразной «реинкарнации» Британской империи, которая в глобально-историческом контексте не только не ушла в прошлое, но и трансформировалась в постиндустриальной эре в ведущий центр глобального геополитического пространства.

В экономическом аспекте необходимо отметить, что Великобритания является крупнейшим инвестором в экономику США, которые, в свою очередь, являются ведущими потребителями британского экспорта. Ещё более выразителен внешнеторговый баланс Австралии, где Великобритания и США потребляют 50 и 10 процентов австралийского экспорта соответственно, и более 50 процентов её импорта также приходится на Британию и США. Канада также в значительной мере зависит от англоязычных партнёров (главным образом от США: примерно 74% канадского экспорта и около 50% импорта). Что касается военно-политического альянса и научно-технического сотрудничества Великобритании и США, то данный аспект взаимоотношений имеет длительную историю и беспрецедентную глубину (от эпохи мировых войн и совместной разработки атомного оружия до современных локальных военных операций и теснейшей кооперации университетов и учёных данных государств). В культурно-образовательном аспекте всё большую значимость и признание приобретают, например, международные экзамены по английскому языку, такие как IELTS, который является одним из условий учёбы, работы, эмиграции в англосаксонский ареал, предполагает понимание тестируемым даже фонетических акцентов пяти основных англосаксонских стран и является объектом совместной англо-австралийской разработки, что говорит о тесном взаимодействии и единстве целей англоязычных государств в данной сфере. В подобных условиях британская политическая элита не скрывает своей глобальной внешнеполитической ориентации: «Старое различие между внешней политикой и внутренней рухнуло. Каждый министр цитирует лорда Пальмерстона, его крылатое выражение о том, что у нас нет постоянных союзников и постоянных врагов, а есть постоянные интересы. Но верно ли это? Отношения с США являются уникальными и наиболее важными двусторонними отношениями. ... Мое видение Британии заключается в превращении её в глобальный

узел точно так же, как лондонский Сити выступает в роли глобального узла финансового рынка» [10]. Таким образом, Британия активно реализует стратегию на превращение в финансовый и информационно-идеологический центр формирующейся глобальной англосаксонской империи.

Новый экономико-политический баланс, контуры которого мы наблюдаем сегодня, являет собой целую цепь сложных противоречий между стремлением США как единственной сверхдержавы (и тесно связанной с ней Великобританией) установить новый мировой порядок на основе глобальной гегемонии - и формирующимися и постепенно нарастающими в мире тенденциями многополярности. Очевидна объективная заинтересованность ЕС как геополитического системного актора (включающего и Великобританию в качестве одного из своих элементов) стать одним из центров мультиполярного мира, опираясь, в первую очередь, на преимущества экономического потенциала [11]. Более того, в современных условиях и кризис Евросоюза, который так и не смог на данный момент выйти из глобальной рецессии [12], является в некотором смысле отголоском противостояния однополярных и мультиполярных тенденций в мире. С одной стороны, страны ЕС являются важнейшими экономическими партнёрами США, а также партнёрами по Североатлантическому альянсу, и в этой связи проявляется их «сотрудничество» в неокOLONИальных экспансионистских акциях в арабском мире. С другой стороны, столь мощный региональный экономический союз, имеющий валютную компоненту в виде Еврозоны и в последнее время проявляющий всё большее стремление к наднациональному политическому союзу (от проекта европейской Конституции до принятия Лиссабонского договора, установок на создание объединённых вооружённых сил и формирование нового бюджетно-налогового союза), не может не тревожить США с их стремлением к валютной гегемонии, экономическому первенству и, безусловно, крайней заинтересованностью в своей максимальной вовлеченности в европейские дела, проще говоря, в сохранении военно-политического контроля над Европой. Трудно повергнуть сомнению тот факт, что как США, так и Великобритании весьма выгоден кризис евро.

4. Заключение

Таким образом, дуализм геэкономической и геополитической стратегии Великобритании отражает особенности экономико-политического баланса нашего времени, которые можно определить как динамическое «равновесие неопределённости» [13] в системе противоречий современного этапа глобализации.

Литература

1. Economic and Financial Report 2010/04 July 2010: Public-private partnerships in Europe –before and during the recent financial crisis: URL: http://www.eib.org/attachments/efs/efr_2010_v04_en.pdf
2. См.: Graeme Wearden, Nick Fletcher. Eurozone crisis as it happened: Greek leaders fail to agree on austerity package as markets slide: URL: <http://www.guardian.co.uk/business/2012/oct/23/eurozone-crisis-greek-cuts-spanish-bailout#block-5086512a58f96784ee290956>
3. Громько А.А. Великобритания - евроамерика западного мира // Независимая газета. 07.06.2001.
4. Craig Willy. L'Europe élargie contre la désintégration européenne: URL: <http://www.nouvelle-europe.eu/l-europe-elargie-contre-la-desintegration-europeenne>
5. Худякова Л. Международные финансовые центры в многополярном мире // МЭиМО. 2012. №1. С.33.
6. См.: Слука Н. Глобальные города. Эксперт. №15. 14 апреля 2008 г.: URL: http://expert.ru/expert/2008/15/globalnue_goroda/
7. Adrian Croft. Cameron vows to block EU-wide Tobin tax: URL: <http://uk.reuters.com/article/2012/01/08/uk-britain-tax-idUKTRE80707D20120108>
8. Hélène Mulholland. David Cameron backs referendum on Europe. 9 October 2012: URL: <http://www.guardian.co.uk/politics/2012/oct/09/david-cameron-backs-referendum-europe>
9. Giles Chris. Ties that bind: Bush, Brown and a different relationship // Financial Times. July, 27 2007.
10. См.: David Miliband. New Diplomacy: Challenges For Foreign Policy. Royal Institute of International Affairs and Avaaz Chatham House. July 19th, 2007.
11. Борко Ю.А. От Евросоюза-I к Евросоюза-II (ЕС в конце первого десятилетия XXI века) // Белорусский экономический журнал. 2010. №2. С. 46-47.
12. Европа уходит в глубокую рецессию // Экономика и жизнь. 2012. № 9. С. 2.
13. Нижегородцев Р.М., Никитенко С.М. Эффективные механизмы модернизации и инновационного развития экономики. – Кемерово: Сибирская изд. группа, 2010. С. 86.

References

1. Economic and Financial Report 2010/04 July 2010: Public-private partnerships in Europe –before and during the recent financial crisis: URL: http://www.eib.org/attachments/efs/efr_2010_v04_en.pdf
2. См.: Graeme Wearden, Nick Fletcher. Eurozone crisis as it happened: Greek leaders fail to agree on austerity package as markets slide: URL: <http://www.guardian.co.uk/business/2012/oct/23/eurozone-crisis-greek-cuts-spanish-bailout#block-5086512a58f96784ee290956>
3. Gromyko A.A. Great Britain – Euroamerica of the Western world // Nezavisimaya gazeta. 07.06.2001.
4. Craig Willy. L'Europe élargie contre la désintégration européenne: URL: <http://www.nouvelle-europe.eu/l-europe-elargie-contre-la-desintegration-europeenne>
5. Khudyakova L. International financial centers in the multipolar world // MEiMO.2012.№1. p.33.
6. Sluka N. Global cities. Expert. №15. April, 14th 2008: URL: http://expert.ru/expert/2008/15/globalnue_goroda/
7. Adrian Croft. Cameron vows to block EU-wide Tobin tax: URL: <http://uk.reuters.com/article/2012/01/08/uk-britain-tax-idUKTRE80707D20120108>
8. Hélène Mulholland. David Cameron backs referendum on Europe. 9 October 2012: URL: <http://www.guardian.co.uk/politics/2012/oct/09/david-cameron-backs-referendum-europe>
9. Giles Chris. Ties that bind: Bush, Brown and a different relationship // Financial Times. July, 27 2007.
10. David Miliband. New Diplomacy: Challenges For Foreign Policy. Royal Institute of International Affairs and Avaaz Chatham House. July 19th, 2007.
11. Borko Y.A. From the European Union-I to the European Union-II (European Union in the end of the first decade of the XXI century) // Belorusskiy ekonomicheskij journal. 2010. №2. p. 46-47.
12. Europe goes towards deep recession // Ekonomika i zhizn. 2012. №9. p.2.
13. Nizhegorodtsev R.M., Nikitenko S.M. Efficient mechanisms of modernization and innovative development of economy. – Кемерово: Sibirskaya izd. gruppya, 2010. p. 86.